

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ РОДОВ ХАНТОВ ПОЛНОВАТСКОГО ПРИОБЬЯ

Пятникова Тамара Романовна

С.н.с., Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Белоярский
toma.pyatnikova@mail.ru

TRADITIONS AND LEGENDS ABOUT THE ORIGIN OF THE NAMES OF TRIBES HUNTS OF THE POLNOVATSKY OB

T. Pyatnikova

Summary: The article is devoted to the current topic of historical names and self-names of Khanty clans and their origin. The article is based on the author's field materials, collected in settlements Polnovatsky Ob of the Beloyarskiy district, Khanty-Mansi Autonomous area – Yugra Tyumen region in the period from 1996 to 2019 and written sources. Ancestral traditions and legends allow you to look into the distant past of the people, it is better to study the features of life and everyday life, they are a vivid example of folk etymology, explain the origin or names of a particular genus, their semantic meaning, development and current state. Perform an informative function, have a real basis, a variety of topics, including mythological subjects, a kind of beginning. The most common are initials that emphasize that the action took place *mätty jisän, hanty jisän* 'At some time, in a distant time'. The main characters are the ancestors of the clans currently living in this territory. The presented material can be a kind of historical source for researchers.

Keywords: Khanty, traditions, legends, family, phratry, nickname.

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме исторические названия и самоназвания хантыйских родов, и их происхождение. Материалом для статьи послужили полевые материалы автора, собранные в поселениях Полноватского Приобья Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области в период с 1996 по 2019 гг. и литературные источники. Родовые предания и легенды позволяют заглянуть в далёкое прошлое народа, лучше изучить особенности жизни и быта, являются ярким примером народной этимологии, объясняющие происхождение или названия того или иного рода, их смысловое значение, развитие и современное состояние. Выполняют информативную функцию, имеют реальную основу, разнообразную тематику, включая в себя и мифологические сюжеты, своеобразный зачин. Наиболее распространёнными являются зачины, подчёркивающие, что действие происходило *mätty jisän, hanty jisän* 'в какие-то времена, в далёкие времена'. Главными персонажами являются предки родов, проживающие в настоящее время на данной территории. Представленный материал может явиться для исследователей своеобразным историческим источником.

Ключевые слова: ханты, предания, легенды, род, фратрия, прозвище.

Согласно литературным источникам и фольклорным данным, указанная территориальная группа ханты сложилась в результате переселения мансийского народа с рек Северная Сосьва, Ляпина и других мест. Наиболее подробные этнографические сведения можно найти в работах В.Н. Чернецова [3; 16; 17], З.П. Соколовой [10; 11], Е.Г. Фёдоровой [15], Е.В. Переваловой [6], Е.П. Мартыновой [4], Р.К. Бардиной [1] и др. исследователей.

Родовой строй у народа ханты нашло отражение в работах известных учёных В.Н. Чернецова, немецкого исследователя В. Штейница и др. По данным В.Н. Чернецова «Все племена обских югров (ханты и манси) делились на две фратрии: Мощ и Пор, состоявшие каждая из нескольких родов. В значении «фратрия» ... у хантов обычно употребляется слово «сир» в значении «род», *муй сир хо* 'какого рода человек'... Члены фратрии признавали себя кровными родственниками, происходящими от общих предков; члены фратрии Мощ – от Калтац ими 'Калтац женщины; фратрии Пор – *пуни сир* 'медвежья фратрия'. Каждая фратрия имела свой центр (Вежакары – центр фратрии Пор, Белогорье – центр фратрии Мощ) и

обособленные фратриальные селения» [16]. Совместные поселения стали возникать с образованием артелей, колхозов. По данным В. Штейница «Наряду с официальными именами каждый остяк (ханты) имеет национальное остяцкое имя, своё родовое имя». Он выделяет три типа родовых имён: 1. По географическому происхождению; 2. Имена, связанные с происхождением от других народов; 3. Теофонные имена, связанные с именем духа соответствующей местности [18]. В монографии З.П. Соколовой «Социальная организация хантов и манси в ХУ111–Х1Х вв. Проблемы фратрии и рода» исследуются дуальные группы (фратрии) народов ханты и манси, анализируется степень сохранения их дуальной экзогамии, социальная история, этногенез. Большой интерес представляют материалы, отражающие расселение, фамильный и брачный состав к концу ХУ111 в. [12]. С.С. Успенская в статье «Этническая идентификация народа ханты в фольклоре и традиционных представлениях» на основе использованных источников и собственных полевых материалов делает вывод: «В разные исторические отрезки времени существовали наименования, связанные с географическим расположением, языковыми особенностями, духовными культурными традициями, а

также с названиями, данными соседними народами [14]. В.И. Сподина в статье «О родовом устройстве и названиях некоторых родов обских угров и самодийцев ХМАО» отмечает, что происхождение отдельных названий хантыйских родов может иметь корни в самом древнем аборигенном пласте, а также отражать существующие межкультурные связи с контактирующими этносами в период русского освоения Сибири [13]. В статье Т.Р. Пятниковой «Топонимические предания и легенды как основа названия местностей Полноватского Приобья» имеются сведения, «... некоторые поселения получили свои названия от самоназвания родов [7, с. 140]. В докладе «Представления в мифах, легендах о птицах хантов Полноватского Приобья» отмечает, что в хантыйских мифах, легендах сохранились представления о птицах, как первопредаках, тотемах некоторых родов [8, с. 126–128].

В народной памяти на протяжении нескольких веков хранится информация, связанная с этническими самоназваниями. Рассмотрим некоторые из них. Начнём с рода *щепър ёх* 'люди рода щапар'. К ним относятся носители фамилии Себуров, проживающие в настоящее время в деревне Тугияны. Этноним слова *щепър* многие исследователи обско-угорских народов (ханты и манси) связывают с происхождением слова Сибирь. Например, В.Н. Чернецов считал, что степные предки обских угров под давлением воинственных гуннов продвинулись в западносибирскую тайгу в 1 в. под именем угров-савиров. Термин «сибыр» зафиксирован в западносибирской топонимии (городки Тяпар вош, Шопер вош, река Супра и т.д.), антропонимии (социальной группы обских угров Щаберами и сопыр-махум), фамилии ханты и манси Сабарев, Себуров, Шабуров, Зибарев и т.д.), в именах духов-покровителей (Сопра-ойка. Щапыр алн). Наконец, некоторые учёные связывают происхождение топонима «Сибирь» с монгольскими терминами «шивэр, шэвэр» («лесное болото», «густой лес»). По данным В.Н. Чернецова, имя Супра, Сипыр очень часто встречается как название поселений, речек, урочищ по всему нижнему Обь-Иртышью. Сипыр (сепыр, шапыр, шабыр) выступает как имя прародительницы фратрии мощ [5, с. 32, 293-294]. Род Себуровых имеет и другое название *Тухлән сыр ёх* 'Крылатого рода люди', дух-покровитель рода в образе птицы. К этому роду относятся и носители фамилий Куриков, *курк ёх* 'люди рода орла' (происхождение фамилии связывают с этой птицей), и Миляховы (происхождение фамилии связывают с предком по прозвищу *милән хэ* 'мужчина в шапке', в прошлом ханты не носили шапки, к верхней одежде пришивался капюшон) из бывшего поселения Чуэли на реке Обь. Основателями поселения Чуэли являются Куриковы: «Два брата с жёнами приплыли на плоту. Жили в пологах из налимьей кожи...» (ПМА 1; ПМА 2). Один род (*сыр, сир*) мог иметь несколько самоназваний. В связи с появлением ясачного сбора в Сибири были введены фамилии, которые произошли от имён и прозвищ глав

семейств с русскими окончаниями.

Носители фамилии Гришкины из деревни Тугияны в личных песнях себя называли *туукас сыр ёх* 'люди рода тунгкас'. В.Н. Чернецов писал: «Гришкины – *Туукас сыр хум* 'тунгусского рода народ', тунгусы. К приходу предков рода Гришкиных в этих местах проживали тунгусы, они смешались с ними (обстоячившиеся тунгусы)» [3, с. 26; 16]. Духом-покровителем рода является *Хәрәү ики* 'Дух-покровитель местности' в образе орла. По рассказам информантов, род Гришкины являются первыми поселенцами Полноватского Приобья, по прибытию других духов-покровителей *Хәрәү ики* делил землю между ними. До настоящего времени сохранилось фольклорное название деревни Тугияны *Лант тарум ортум мўв, хэт тарум ортум мўв* 'Место, где делили землю между семью божествами, между шестью божествами' (ПМА 3 и др.). Жители семи деревень раз в три года съезжались в деревню Тугияны на проведение всеобщего обряда «Водному духу». Согласно представлениям, Водный дух находится везде в воде, распоряжается водой, создает рыб, с ним связывают миграцию рыб, т.к. основное традиционное занятие жителей данного региона – рыболовство.

Носителей фамилии Пятниковы из деревни Тугияны называют *сури ёх* 'люди рода сури'. Сури – самый мелкий представитель семейства чайковых (малая чайка). Своим духом-покровителем считают богиню *Нярас най аңки* (досл.: лягушка, божество-мать). Как отмечает В.Н. Чернецов: «Одна из ипостасей верховной богини обских угров *Калтась* – лягушка» [3, с. 139, 231]. В песнях о своей земле поют: *Карән супра нәрән мўв, сомән супра* 'Шероховатая, как спина лягушки, священная земля супра, шероховатая, как кора дерева, священная земля супра'. Перевод слова «супра» никто не знает. В молитвах о божестве *Навәрт ләнх аки* (досл.: лягушка божество-дядя) говорят: *Мўв хотумтум аки* 'Землю отвоевавший (приобрёл) дядя' (ПМА 4; ПМА 5). Судя по преданию и эпитету предка-богатыря, он пришёл с других мест, завоевал землю, прогнав их прежних обитателей – ненцев. Основал поселение Сури, на речке с таким же названиее *Сури юхан* 'сурейская речка'. В связи с объединением и укрупнением колхозов, в одно крупное поселение вынуждены были переселиться жители небольших окрестных деревень, среди ханты появилась традиция именовать людей по их родовому имени, чтобы понять о ком идёт речь, например: *Сури Матра* 'Матрёна из рода сури', *Суры картән Вацка* 'Василий, из поселения Сури'. В этом случае тотем, имя или прозвище древнего родоначальника выступает в качестве обозначения его потомков, принадлежности человека к тому или иному роду.

Носители фамилии Ользины из деревни Тугияны своего духа-покровителя называют *Пулум торум пух*

'Сына Пельмского торума'. В молитвах его называют «божество, прошедший большое расстояние (пришедший издали)» (ПМА 4; ПМА 5). О переселении Ользиных в 1937г. В.Н. Чернецов записал родовое предание: «... Некогда сын Пельмского торума пришёл сюда с Пелыма, а за ним пришли и люди, которых привела собака. «Род называет себя *пуни сир* 'медвежья фратрия'. От мансийского человека род пошел. Род имеет три имени: одно – Ольсин, одно – Торосев, одно – Сюмин, приходились родными братьями» [3, с. 433]. «Сознание родства с основным родом настолько велико, что они регулярно, каждые семь лет, возили изображение своего предка в Пелым «в гости к отцу». Последний раз возили в 1927 году» [Там же, с. 24; 16]. Так поддерживались контакты между переселившимися родами. Весь род жил нераздельно, но впоследствии часть рода должна была выселиться и образовать новое поселение *Йилл карт* 'Новые, Новинские'. Это было связано с тем, что поселение Сури стояло в стороне от зимнего тракта и неудобно для ямской гоньбы. От имён братьев образовались фамилии. В настоящее время Ользины проживают в д. Тугияны – относятся к ханты, Сюмины и Торочевы – проживают в д. Ванзетур, д. Новинские – манси.

О происхождении названия рода *паштър ёх* 'люди рода пастэр' и поселения Пашторы предание гласит: «Далеко на юге, там, где берёт начало река Обь, жили когда-то предки народа Пастэр. Однажды двое пошли на охоту, наткнулись на лося. Начали его преследовать. У первого человека Пастэр были крылья, он гнался сверху, у второго были только ноги, преследовал зверя по земле. Крылатый долго гнался за лосем, наконец, догнал, бросил копье. Снял шкуру с лося, обрезал спиной жир, оставшееся мясо прикрыл ветками, затем отправился туда, откуда пришёл. Ему повстречался человек Пастэр, который бежал, и говорит ему: «Я лечу домой, а тебе, если нужно мясо лося, то иди и бери. Когда я возвращался, то черкнул крылом по снегу, найдёшь по моему следу мясо лося». Когда пеший Пастэр нашёл мясо лося, подумал: «Моя родина осталась далеко позади. Когда же я смогу пешком до неё добраться? Земля есть и здесь, рыба есть, дичь есть. Останусь здесь. Свою прежнюю родину он вскоре и забыл. От этого человека произошёл народ Пастэр» [9]. Другое название жителей деревни *лел хол* (досл.: низкая, лодка) и считают, что от этого названия произошла фамилия Лельхов. По рассказам информантов, возможно, их предки ездили на лодках с низкими бортами (ПМА 6).

О происхождении названия рода *хэт мил* 'шапка из шести лоскутков' рассказывают: «Жил бедный юноша-сирота. Себе на шапку у соседей собирал остатки лоскутков сукна. Сшил шапку из шести разных лоскутков, и получил это прозвище. Впоследствии его потомков так и называли 'род шапки из шести лоскутков'. К ним отно-

сятся часть носителей фамилии Гришкины из д. Тугияны (ПМА 7).

Название рода *сыхланг ёх* 'люди рода *сыхъл*' связывают с культом дерева. *Сыхъл* 'ива', тал, тальник [2]. К ним относятся носители фамилии Афанасьев из бывшего поселения Резаны. Другое их название *расан ёх* 'люди из рода расан' (происхождение названия не известно). В мифологии ханты значительное место принадлежит культу деревьев, которое сохранилось до настоящего времени среди жителей старшего поколения. Каждое дерево ассоциируется с каким-нибудь богом. Например, берёза – это дерево богини Калтац. При проведении обрядов в честь богини, на берёзу привязывают разноцветные ленточки в качестве подарка (ПМА 3; 4; 6). Исследователи традиционной культуры происхождения названий большинства хантыйских родов связывают с тотемическими представлениями.

О происхождении названия рода *руц мил леуки* 'в русской шапке мужчина' и фамилии Русмиленко информант рассказал семейное предание: «Когда пришли русские в наши края, в рабочих у одного купца был наш далёкий предок. Несколько лет он исправно работал. Перед отъездом русский купец подарил работнику свою шапку. Мужчину стали называть *руц мил ики* 'мужчина в русской шапке' (ПМА 8). Люди данного рода проживают в поселении Ванзеват.

О происхождении названия рода *нуви ухпи ёх* 'светловолосые люди' и фамилии Новьюхов, рассказывают: «Предки данного рода были светловолосыми». В настоящее время Новьюховы проживают в поселениях Ванзеват, Теги (ПМА 9).

О названии рода *вэн сярэн хол* 'большая зырянская лодка', рассказывают: «Предки этого рода с реки Сосьва приехали на рыбный промысел на большой лодке, были зырянами. Остались здесь жить, основав поселение на реке Обь. Потомков называли *вэн сярэн хол ими* 'женщина из рода большая зырянская лодка', являются носителями фамилии Чупров, проживают в поселении Ванзеват» (ПМА 6).

«Род Лысковых является хранителем священного места Великой богини Каттась-Ими на реке Обь. Самоназвание рода *нохыр рут* 'род шишка', относится к фратрии мощь. Согласно легенде, род произошел от медведя, а он хорошо и быстро щелкает орехи. Говорили, что представители 'рода шишка' тоже очень быстро щёлкали орехи, даже устраивали соревнования. Мужчинам этого рода запрещалось добывать медведя, зато им разрешалось быть исполнителями песен и плясок на «медвежьем празднике». В настоящее время представители рода проживают в поселениях Нарыкары, Березово, Шерка-

лы, Сергино, Нягань и т.д. (ПМА 10).

Далее предания, записанные в поселении Казым:

- О происхождении названия рода *Амп сух юрнйт* (досл.: собака, шкура, ненцы) 'ненцы рода собачья шкура', информант рассказывает: «Жили муж и жена, у них не было детей. Они взяли шкуру собаки, хорошо выделали, помяли, и обменяли на ненецкого мальчика сироту у его родственников. За выделанную собачью шкуру муж и жена взяли ненецкого ребёнка. Ненецкий мальчик вырос, женился, родились дети, и детей стали так называть. Наша бабушка из этого же рода *амп сух юрн*. От этого мальчика Ерныховы (юрн – ненцы) пошли, относятся к ханты, проживают в поселении Амня на р. Казым» (ПМА 11).
- О происхождении названия рода *Няrsa ёх* 'люди рода Няrsa' информант рассказывает: «В давние времена, люди одного рода, чтобы не потерять дорогу, по пути следования с деревьев сдирали кору, *нярсйт* 'сдирать'. К ним относятся носители фамилии Ерныхов, проживающие в с. Казым (ПМА 12).
- О происхождении названия рода и фамилии *Каксин* рассказывают: «Юноша заблудился в лесу. Ходил, ходил, и вышел к другим людям. От страха не мог разговаривать, его спрашивают: Кто он? Откуда? Только и мог сказать «как-ка-ка». Его так и стали называть, а его потомков *какцин рэт* 'род каксина', проживают в поселении Казым (ПМА 13).

Согласно источникам, хантыйский род представляет собой ряд сменяющихся поколений, происходящих по

мужской линии от вполне конкретного, чем-то памятного человека, имя которого служит для общего наименования всех его потомков. Даже археология не всегда может дать ответы на те вопросы, на которые в той или иной степени отвечает фольклор.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Запись 2004 г. с. Полноват. Информант Юхлымова П.Н., 1930 г.р.

ПМА 2 – Запись 2004 г. с. Полноват. Информант Куриков С.С., 1934 г.р.

ПМА 3 – Запись 2002 г. с. Полноват. Информант Ользина М.А., 1924 г. р.

ПМА 4 – Запись 1998 г. д. Тугияны. Информант Пятникова Е.Г., 1924 г.р.

ПМА 5 – Запись 2004 г. с. Полноват. Информант Ользина М.Г., 1930 г.р.

ПМА 6 – Запись 2003 г. с. Полноват. Информант Лельхова А.В., 1924 г.р.

ПМА 7 – Запись 2013 г. д. Тугияны. Информант Гришкина Т.А., 1950 г.р.

ПМА 8 – Запись 2015 г. д. Ванзеват. Информант Костылева Н.Б., 1968 г.р.

ПМА 9 – Запись 2015 г. д. Теги. Информант Новьюхова А.А., 1956 г.р.

ПМА 10 – Запись 2019 г. п. Берёзово. Информант Кашлатова Л.В., 1954 г. р.

ПМА 11 – Запись 2004 г. г. Белоярский. Информант Вандымова Т.К., 1932 г.р.

ПМА 12 – Запись 2012 г. г. Белоярский. Информант Швецова В.Е., 1957 г.р.

ПМА 13 – Запись 2019 г. с. Казым. Информант Каксина Е.Д., 1968 г.р.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардина Р.К. Обские и нижнесосьвинские манси: этносоциальная история в конце XV–XI вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 150 с.
2. Дмитриева Т.Н. Священные места ханты реки Казым // Очерк истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 1999. С.115–138.
3. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.
4. Мартынова Е.П. Этногонические предания хантов о людях «Пор» и «Мось» // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое: – Вып. 2. Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. С. 7–24.
5. Патканов С.К. Сочинение в двух томах. – Т.2: История колонизации Сибири. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрика, 1999. 350 с.
6. Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
7. Пятникова Т.Р. Топонимические предания и легенды как основа названия местностей Полноватского Приобья // История: факты и символы. 2020. № 3 (24). С. 136-145. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43926432>
8. Пятникова Т.Р. Представления в мифах, легендах о птицах хантов Полноватского Приобья. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44063586>
9. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное изд-во, 1993. 208 с.
10. Соколова З.П. О сложении этнографических и территориальных групп у обских угров // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. Всесоюз. конф. 18–21 декабря 1973 г. Новосибирск, 1973. С. 123–125.
11. Соколова З.П. Формирование ареалов этнографических групп хантов и манси // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л.: Наука, 1974. С. 41–42.
12. Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XV–XI вв. Проблемы фратрии и рода. М.: Наука, 1983. 325 с.

13. Сподина В.И. О родовом устройстве и названиях некоторых родов обских угров и самодийцев ХМАО // Вестник Угроведения. 2011. Выпуск № 2(5). С. 140–145.
14. Успенская С.С. Этническая идентификация народа ханты в фольклоре и традиционных представлениях // Вестник Томского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Выпуск № 3(66). С. 155–161.
15. Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб.: Европ. дом, 2000. 368 с.
16. Чернецов В.Н. Фратриальное устройство обско-югорского общества // Сов. этнография. М., 1939. № 2. С. 20–42.
17. Чернецов В.Н. К истории родового строя у обских угров // Советская этнография. М.: 1947. Вып. № 6–7. С. 158–184.
18. Steinitz W. Totemismus dei den Ostjaken in Sibirien. Etnos, 1938. № 4, 5.

© Пятникова Тамара Романовна (toma.pyatnikova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок